

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ ГОЛУБОВСКОГО

Распалась связь времён...

8 августа Одесса попрощалась с вице-президентом Всемирного клуба одесситов, обладателем «Золотого пера Одессы», полным кавалером орденов Маразли, Почетным гражданином Одессы Евгением Голубовским.

На прощание, что состоялось в Преображенском парке у мемориального комплекса памяти великих одесситов, пришли сотни горожан.

Настоящий одессит, журналист, культуролог, историк, просветитель Евгений Михайлович Голубовский занимал огромное место в литературной и культурной жизни города.

Его блестящие публикации заставляли зачитываться. Сколько всего он успевал! Секция «Одессика» и Клуб книголюбов в Доме ученых, телевизионные программы, журнал «Одесса» и одесский литературный альманах «Дерибасовская-Ришельевская», жюри конкурса «Вечерней Одессы» «Люди дела», литературная студия «Зеленая лампа», где он пестовал молодых поэтов и литераторов.

Он был литературным гуру и своими знаниями щедро делился с окружающими. Он лю-

бил людей, умел дружить, мог рассмотреть творческий потенциал и помочь ему развиваться.

Его уроки журналистики в школе молодых журналистов при газете «Комсомольская искра» были бесценны. Он всегда мягко, потечески направлял молодых журналистов и писателей, давал свои мудрые советы. Вдохновлял на новые литературные опыты. Он любил жизнь. С ним всегда было творчески интересно. Он воодушевлял, вдохновлял, напутствовал. Без поучений и наставлений, мягко и ненавязчиво он образовывал, прививал вкус и воспитывал.

Последние шесть лет Евгений Голубовский вел фейсбук-дневник, публикуя блестящие эссе, зарисовки, рассказы о мастерах кисти и пера, музыкантах, скульпторах. Если собрать все его публикации, получится много томник об истории культуры Одессы, ее выдающихся людях.

Подлинный интеллигент, он излучал свет и добро, помогая находить ориентиры в нашем непростом мире и в наше сложное время.

Юлия ЖЕНЕВСКАЯ, председатель правления ВКО

6 августа ушел Евгений Михайлович Голубовский.

Личная трагедия для десятков людей. И огромная утрата для тысяч, быть может, никогда даже не пересекавшихся с ним лично, но читавших, размышлявших, узнававших что-то совершенно новое для себя в его публикациях – газетных, книжных, а в последние годы фейсбучных. Не помню его назидаемым, но скольких и сколькому он научил! Ревнитель традиций и человек легко нарушавший все запре-

ты. Насмешник и философ. Ироничный и снисходительный. Жизнелюб и семьянин, любивший единственную женщину – свою жену. Воспитавший потрясающую дочь и никогда специально не занимавшийся воспитанием.

Он мог, снисходительно улыбувшись, уступить, и он же мог стоять на своем так крепко, что никакой силой не сдвинуть.

Книгоцей и энциклопедист он легко находил язык с любым, даже не очень образованным человеком. Можно пред-

положить, что Евгений Михайлович был противоречивой личностью. Но это не так. Более цельной и крепко стоявшей на своих позициях и, ах, это забытое словосочетание – верной своим принципам натуры я не видела. Просто Голубовский был из плеяды исчезнувшего вида – он был интеллигент. Его больше не будет. И таких больше не будет.

Мы сегодня плачем по ушедшему Евгению Михайловичу. А надо бы еще и по себе. Распалась связь времён... Ушел Голубовский.

Юрий МИХАЙЛИК, поэт

Шестое августа. Евгений Михайлович Голубовский отлично знал эту дату. И каждый, кто любит великую русскую поэзию, тоже помнит.

«...Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня Шестое августа...». В этот день, в день огромного стихотворения, не стало Евгения Голубовского. Эрудит, книгоцей и книголюб, историк Одессы, знаток живописи, публикатор книг и статей, потаенно писал стихи. И никогда не публиковал, никогда не читал – свои. Зато из забытья, из небытия вызвал в памяти современника десятки достойных имен...

*«В лесу казенной землемершею
Стояла смерть среди погоста,
Смотря в лицо мое умершее,
Чтоб вырыть яму мне по росту».*

Мы знали друг друга лет семьдесят. Это были очень разные и странные годы. Его исключали и исключили бы из Политехнического за вечер, посвященный импрессионизму. Голубовский был докладчиком.

Отбили его Илья Эренбург и Борис Полевой. Одесско-киевские власти прозносили название художественного направления по слогам. Вторая половина слова показалась им опасной...

Евгений ДЕМЕНОК, издатель, писатель

Людей с таким багажом знаний об истории и культуре Одессы в городе можно пересчитать по пальцам. Да что в городе – в мире. Опять же, совершенно не обязательно ограничиваться Одессой – иногда кажется, что он знает всё и обо всём, а главное – в курсе всех последних событий.

Замечать новое и заново открывать забытое – присущий ему особый дар. Благодаря Евгению Михайловичу одесситы вновь открыли для себя Владимира Жаботинского и Ефима Зозулю, Анатолия Фиолетова и Владимира Пяста. А уж сколько предисловий к вышедшим в нашем городе книгам он написал, не знал, думаю, даже он сам.

Именно от Голубовского одесситы всего мира узнали и продолжают узнавать о выдающихся и просто интересных одесских художниках – живущих ныне и живших сто лет назад. Именно благодаря ему смогли в застойные годы устроить свои первые выставки многие художники, преподававшие «неофициальное» искусство, а одесситы узнали о них из его статей, газетных публикаций...

В течение всей жизни он делился своими знаниями, советами, мыслями. Всегда был в центре культурных событий. Его телефон не умолкал. Он успевал прочесть присланную рукопись, организовать презентацию, выступить на открытии выставки и написать статью – и так почти каждый день.

Он мог бы уехать ещё в 90-х. Но решил, что кто-то должен остаться в Одессе, быть ответственным за город. Юрий Михайлик написал как-то:

«Голубовский – как говорят архитекторы – градообразующий фактор».

Во многом благодаря Евгению Михайловичу в 1960-70-х возродился образ Одессы – города с уникальными людьми, со своей контркультурой, со своим уникальным прошлым. Сегодня мы привычно называем это «одесским мифом», и по сей день знатоки Одессы, краеведы, сами того не зная, продолжают начатое им дело.

Он обладал удивительным даром вдохновлять. Трудно сосчитать авторов, которые благодаря ему нашли название для книги или тему для рассказа, идею для статьи и просто нужную, иногда критически важную информацию.

Однажды мы задумали открыть при Клубе одесситов Литературную студию. Так появилась «Зеленая лампа». За эти годы у нас читали свои стихи и прозу более ста авторов, мы выпустили больше десятка сборников и с гордостью можем сказать, что хорошая литература в Одессе есть.

В соавторстве с Евгением Михайловичем мы выпустили три сборника интервью с одесскими художниками «Смутная алчба». Знаю, что сборники эти есть на книжных полках многих ценителей одесского искусства.

Прекрасный друг. Мой действительный учитель.

И всю свою жизнь после этого Голубовский боролся с невежеством. Не с невеждами – с невежеством. Он был просветителем. Он был добр и мягок. Он был ценителем дарований, он верил в них... И эта вера многим помогла сбиться, состояться, поддержала в трудные дни и годы.

Я уехал из Одессы тридцать лет назад, понимая, что в эмиграции вряд ли кому-нибудь понадобятся мои стихи. Я был готов к молчанию. До тех пор, пока не получил маленькую посылку, – тоненькую книжечку, изданную в Одессе тиражом в сто номерных экземпляров. Полтора десятка своих стихов. И понял, догадался, ощутил, что есть люди, которым не все равно. Я знал их по именам – Женя, Валя, Анечка. Я писал им и о них, и о городе, который я знал, помнил и любил, все эти тридцать лет...

*«Прощай, размах крыла расправленный,
Полета вольное упорство,
И образ мира в слове явленный,
И творчество, и чудотворство».*

Я знаю, что есть на свете много людей, которым помогло жить творчество и чудотворство Жени, Евгения Михайловича, одного из самых лучших людей замечательного нашего города.

Катерина БЕЗПАЛОВА, педагог, переводчик:

Одесса и одесситы попрощались с по-настоящему масштабной Личностью, Евгением Михайловичем Голубовским. Наш главный одесский современный Полимат, журналист, культуролог и литератор, мнение которого ценили, одобрение которого тремилось получить. Его называли совестью Одессы и тем самым «гвоздем, на котором висит пальто одесской культуры».

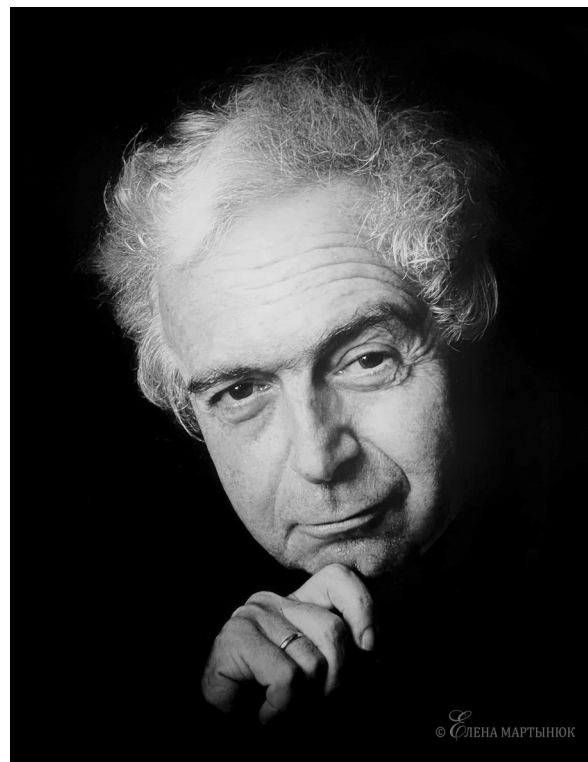
Знакомство с Евгением Михайловичем – поцелуй судьбы. Бесконечная глубина и бескрайняя широта интеллекта, исключительный талант и непревзойденный профессионализм, утонченное чувство юмора, образцовый такт, изысканное джентльменство, теплая и нежная душевность и улыбка бездонных глаз, тончайшая огранка души. Один такой на миллион в нашем миллионном городе. Евгений Михайлович оставил миллионы ценных строк, которыми зачитывались, зачитываются и будут зачитываться, цитировать и пересказывать.

Вечная благодарная память...

Лала АЛЁСКЕРОВА:

Великий книжник, настоящий хранитель и просветитель, светлая голова, добрый советчик, невероятно ответственный в высоком смысле слова, открытый и всегда современный, все понимающий, мудрый, этически безупречный.

Огромная благодарная память.

© ЕЛЕНА МАРТЫШКО

Евгений Голубовский:

– Шестое августа... Много о чем можно было бы написать. Но нельзя, нужно о том, что больше другого на душе в этот день...

«Шестое августа по старому Преображение Господне»

Как много замечательных стихотворений написано про август... Перебираю в уме. Фет, Некрасов, Анненский, Гиппиус. К нам поближе – Бродский, Ахмадулина... А как не вспомнить Ахматову:

*«В каждом августе, Бог правый,
Столько праздников и смертей...»*

Не буду никого ни с кем сравнивать. Но для меня, полюбившего стихи Бориса Пастернака с юности, очарованного его захлебывающейся скороговоркой, вначале трудно было принять стихи позднего Пастернака. Но пришло время у меня и для этих стихов. И с тех пор одно из самых любимых, почти пророческое, написанное в 1953 году – «Август»

Борис Пастернак Август

*Как обещало, не обманывая,
Проникло солнце утром рано
Косою полосой шафрановой
От занавеси до дивана.
Оно покрыло жаркой охрой
Соседний лес, дома поселка,
Мою постель, подушку мокрую,
И край стены за книжной полкой.
Я вспомнил, по какому поводу
Слегка увлажнена подушка.
Мне снилось, что ко мне на проводы
Шли по лесу вы друг за дружкой.
Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по старому,
Преображение Господне.
Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора,
И осень, ясная, как знаменьце,
К себе приковывает взоры.
И вы прошли сквозь мелкий, нищенский,
Нагой, трепещущий ольшаник
В имбирно-красный лес кладбищенский,
Горевший, как печатный пряник.
С притихшими его вершинами
Сосуществовало небо важно,
И голосами птушиными
Перекликалась даль протяжно.
В лесу казенной землемершею
Стояла смерть среди погоста,
Смотря в лицо мое умершее,
Чтоб вырыть яму мне по росту.
Был всели оцущим физически
Спокойный голос чей-то рядом.
То прежний голос мой пророческий
Звучал, не тронутый распадом:
«Прощай, лазурь преображенская
И золото второго Спаса
Смягчи последней лаской женскою
Мне горечь рокового часа.
Прощайте, годы безвременщины,
Простимся, бездне унижений
Бросающая вызов женщины!
Я — поле твоего сражения.
Прощай, размах крыла расправленный,
Полета вольное упорство,
И образ мира, в слове явленный,
И творчество, и чудотворство».*

Как выдохнул – «Прощайте годы безвременщины, простимся, бездна унижений...»

2019 год